Яркая луна над морем, разделенная далеким горизонтом

Хуан Цзе держал небесный шпионский шар, сидя со скрещенными ногами, положив руки на колени:

– Сначала разрушительная бездна, затем две битвы за Восточное море и, наконец, смерть в земном домене. Чанг Чжэн может свободно двигаться сам, и в то же время он поможет нам.

Хуан Сюй сказал:

– В этих великих битвах каждый получил огромный удар по своей жизненной силе. Все семь правящих кланов Священного Солнца погибли, включая некоторых из их заместителей.

Хуан Сюй продолжил:

– Несмотря на то, что Янь Ди, Юань Чжэнфэн, Фан Чжун и Янь Чжао Гэ все еще не здесь, положение Фэн Юньшэна в широкой горе Крид по-прежнему стабильно. Если бы это был кто-то другой, кого подозревали в сговоре с нашим священным кланом Солнца и заговоре против их собственного хозяина (даже если бы они не были казнены или искалечены их культивацией) они также были бы брошены в Запечатывающее небо ущелье и заперты в ожидании допроса. Если доказательства не будут столь же твердыми, как гора, кто бы ни отвечал за широкую гору веры, они не потерпят потери Фэн Юньшэна.

– Даже если они не убьют ее, это не значит что она сможет участвовать в экстремальном Инь-бое этого года.

Хуан Сюй спокойно сказал:

– У меня есть общее представление о так называемой умеренной фракции Брод-Крид-Маунтин. Они не осмелятся рисковать, используя Фэн Юньшэн. Скорее всего, они возлагают личные надежды на павильон мутной волны. Возможно, они даже ждут Ян Ди.

– Кстати говоря, как там дела в Восточном море? Есть идеи? – Спросил Хуан Цзе.

Хуан Сюй слегка покачал головой, а затем ответил:

– Нет.

Хуан Цзе замолчал на какой-то момент, и прежде чем сказать, тяжело вздохнул:

– Возможно, остался только последний метод.

Хуан Сюй покачал головой, сказав:

– Хорошо, что пока все идет по плану. Но просто ли выявить недостатки Ли Хун Цзяци и Инь Люхуа? Если недостатки слишком очевидны, Чан Чжэн не сможет помочь им скрыть их, даже если захочет.

Хуан Цзе ответил:

– Никто ничего не может гарантировать наверняка. Тем не менее, не должно быть никаких проблем. Хун Цзяци и Инь Люхуа были незнакомы до этого. Им просто нужно твердо настаивать на сцене перед церемонией вспоминания кровавой души. До нее, они не

взаимодействовали вообще. Что касается того человека, который спас Инь Люхуа и отправил ее к Фу Эншу, прежде чем отправить нам эту новость, мы не позволим ему появиться перед глазами широкой горы Веры.

Хуан Сюй покачал головой, сказав:

– Мы изначально намеревались просто убить Фэн Юньшэна в Восточном море. Кто знал, что старший ученик-дядя Мэн потерпит неудачу. К счастью, все еще можно исправить.

Хуан Цзе сказал мягким голосом:

– Я бы тоже не хотел, чтобы старший ученик-двоюродный дедушка Мэн действовал. Он не покидал наш клан слишком долго.

Хуан Сюй указал на него:

– Говори осторожно. Старший ученик-дядя Мэн уже умер.

– Я слишком поспешил, – не стал возражать Хуан Цзе.

Он ушел, поклонившись Хуан Сюю. Буквально через несколько мгновений на обочине тропинки появилась фигура, явно поджидавшая именно его.

– Младший ученик-сестра Мэн, вы должны усердно готовиться к экстремальному бою Инь сейчас, – спокойно сказал Хуан Цзе.

На лице Мэн Вань не было улыбки, когда она без всякого выражения смотрела на Хуан Цзе:

– Хотя новости с горы Брод Крид неясны, кажется, что-то случилось со старшей ученицей-сестрой Фэн.

Хуан Цзе не возражал против формы обращения Мэн Вана. Со спокойным выражением на лице, он кивнул в ее сторону. Вполне вероятно, что она не сможет принять участие в этом экстремальном поединке Инь.

Мэн Ван посмотрел прямо на Хуан Цзе:

– Это связано с нашим священным кланом Солнца?

– Верно, – ответил Хуан Цзе.

Мэн Ван замолчала, в то время как Хуан Цзе пронесся мимо нее, снова остановившись через несколько шагов со словами:

– Если бы вы могли все время поддерживать уверенную победу над ней, мне, естественно, не пришлось бы делать шаг самому.

– Что ты хочешь сделать? Пойти в Брод-Крид-Маунтин и говорить за нее? Это только еще больше докажет, что она тайно в союзе с нашим кланом.

Мэн Ван повернула голову, чтобы посмотреть на Хуан Цзе, который тоже смотрел на нее:

– Если бы я был на твоем месте, я бы продолжал усердно культивировать. Чем ты сильнее, тем больше людей будут тебя слушать. Мне нужно всего лишь объяснить вам несколько

предложений. Если ты станешь экспертом номер один нашего священного клана Солнца, это будет только вопрос одного слова, если ты хочешь защитить Фэн Юньшэна. Если ты хочешь позаботиться обо мне и отомстить за Фэн Юньшэна, это тоже будет легко сделать.

Мэн Ван оставалось лишь ответить:

– Я запомню ваши слова.

Хуан Цзе слегка попятился назад, глядя на Мэн Вана краем глаза:

– Позвольте дать вам совет. Чем больше вы беспокоитесь о Фэн Юньшэне сейчас, тем меньше сил остается в вас. Это ясно как для меня, так и для всех других, кто считает как я.

Выражение лица Мэн Ван нисколько не изменилось, когда она посмотрела на Хуан Цзе:

– Старший ученик-брат Хуан, ты умный человек, и я всегда это знала. Но сейчас ты говоришь очень глупые вещи. Чем больше ты будешь щеголять передо мной своим умом, тем больше я буду тебя ненавидеть. Это неправильный стиль выстраивания приоритетов.

Хуан Цзе повернул голову и оглянулся на Мэн Вана, прежде чем слегка кивнуть:

– Хм.. правда. Меня слегка переполнила гордость. Спасибо за напоминание, младший ученик сестра Менг.

Сказав это, Хуан Цзе повернулся и ушел.

Мэн Ван наблюдал, как фигура ее собеседника исчезает. После, она повернулась и посмотрела вдаль за горы.

Она все еще не понимала, что сейчас испытывает Фэн Юньшэн, но смутно ощущала тот холод, который, казалось, пронизывал до костей, как самой суровой зимой.

Испытав однажды все взлеты и падения, стоя там, где ее рука уже могла коснуться вершины, она снова упала в бездну самого глубокого оврага.

Она вернула себе то, что потеряла, а затем, потеряла снова. Этих страданий было достаточно, чтобы заставить любого, кто испытал бы их, сойти с ума. Но Фэн Юньшэн не сошла с ума.

Глядя на Сиконг Цин, которая пришла навестить ее, она улыбнулась:

– Я бы очень хотела пойти и посмотреть на пейзаж на вершине этой горы. Но, наверное, такое мне не суждено. Каждый раз, когда я нахожусь всего в шаге от вершины, я снова падаю к подножию горы.

Сердце Сиконг Цин сжалось от боли, услышав эти слова. Она потянулась и схватила руку Фэн Юньшэна.

Фэн Юньшэн подняла брови и улыбнувшись произнесла:

– Расслабься. Я не сдамся. Даже если клан не разрешит мне участвовать в экстремальном поединке Инь, я все равно буду продолжать культивировать и повышать свою силу, – а затем продолжила, – подготовка и ожидание, какими бы долгими они не были бы, всегда лучше, чем пустые надежды, приходящие к нам и не способные воплотиться в реальность.

Услышав ее слова, Сиконг Цин мягко кивнула.

Фэн Юньшэн подняла голову и посмотрела на лунный свет наверху, тихо бормоча себе под нос:

– Интересно, лунный свет, который я вижу, такой же, как и у него?

Возможно, это было просто совпадение, но, в эту самую минуту, Ян Чжао Гэ тоже смотрел на луну, висевшую высоко в небе над огромным океанским миром. Стояло полнолуние.

Ян Чжао Гэ молча смотрел на яркую луну над бескрайним океаном. Стоя позади него, Сюй Фэй спросил:

– В чем дело, Чжао Гэ?

Ян Чжао Гэ пожал плечами:

– Ничего. Просто я вспомнил строчку из стихотворения, которое слышал очень давно и произнес:

– Яркая луна над морем, разделенная далеким горизонтом».

Сюй Фэй подумал про себя:

– Я никогда не слышал о таком прежде.

Ян Чжаогэ улыбнулся:

– Я тоже не могу вспомнить, где я это его.

Сюй Фэй задумался над смыслом строчки из стихотворения и его мысли невольно улетучились на время.

Два брата-подмастерья стояли у океана, глядя вдаль, на далекий горизонт.

Спустя немного времени кто-то подошел к ним. Обернувшись, Янь Чжао Гэ и Сюй Фэй увидели, что это был Бай Цзинкан с горы Чанли.

Увидев Бай Цзинкана, глаза Янь Чжао Гэ загорелись:

– Старейшина Бай, надеюсь, ты пришел к нам с хорошими новостями?

Бай Цзинкана торжественно кивнул:

– Так и есть!

В местность, которая принадлежала горному хребту Цзямао, в настоящее время переместился бассейн Цзямао. Ци дракона, существующая внутри, постепенно стабилизировалась. Это значит, что мы можем войти прямо сейчас.